

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Сниженная лексика в языке современной немецкоязычной прессе

Туманова Екатерина Олеговна

Кандидат наук

Московский педагогический государственный университет, факультет иностранных языков, Москва, Россия

E-mail: ekaterina.msu@mail.ru

Традиционно употребление сниженной лексики считают свойственным речи молодежи или интеллектуально несостоятельной личности. Однако ряд лингвистов подтверждают тот факт, что сниженная лексика хороша знакома и может встречаться в речи и интеллектуально состоятельной личности (элитарной языковой личности) [Нагуар 2004, Гранкова 2011].

Причины расшатывания традиционной литературной нормы языковеды видят в многочисленных социальных и политических изменениях, повлиявших, прежде всего, на ход истории, становление общества и как следствие, как отражение наступивших перемен – на речь носителей языка

В связи с двойственной природой сниженной лексики, ее распространенности среди всех слоев населения мы решили проанализировать и выделить основные особенности функционирования сниженной лексики в современном публицистическом дискурсе, что и стало целью нашей работы. В качестве объекта исследования мы выбрали статьи современного немецкоязычного публицистического издания «Die Zeit» и его электронной версии «Zeit online» в период с января 2010 года по январь 2013 года. Предметом настоящего исследования стал анализ употребления сниженных лексем в отобранном материале.

Согласно классификации В.М. Мокиенко сниженная лексика немецкого языка принадлежит к Scheiß-культуре, или анально-экспериментальному» типу [Мокиенко 1994]. Основываясь на данном обстоятельстве мы отобрали статьи, которые содержат сниженную лексему «Scheiße» во всех возможных комбинациях, сочетаниях и композитах, так как данная лексема чаще остальных встречается в повседневной речи носителей языка, известна всем слоям населения.

За выбранный период лексема «Scheiße» в различных формах и сочетаниях встретилась в 528 случаях. В ряде статей лексема встречалась в самом заглавии, например, в подзаголовке «Der schönste Mann und die Scheiße» статьи «HELMUT BERGER» встречается следующее употребление: Während sich die anderen im Walzer wiegten, stand der Filmstar die ganze Nacht lang kein einziges Mal auf. »Bis vier Uhr«, schreibt er, »saß ich auf meiner Scheiße.« [10.01.2013, DIE ZEIT].

Среди устойчивых выражений с анализируемой лексемой встречается, например, выражение in die (Hunde)Scheiße treten (наступить в (собачье) дер...). которое может иметь и переносное значение „оказаться в затруднительном, неприятном положении“: ... Südlondon, wo ich schon vor mehr als siebzig Jahren in die Hundescheiße getreten bin. [10.11.2012, DIE ZEIT].

В публицистических текстах нами был зафиксирован целый ряд композитов с лексемой «Scheiß», имеющих пометы груб. или бран., например, die Scheißangst (груб. животный страх), der Scheißdreck (груб. навоз), das Scheißhaus (груб. нужник), der Scheißkerl

(бран. негодяй), der Scheißkram (груб. чертовщина), das Scheißwetter (груб. собачья погода): Wir leben in einem Staat, sagt Kretschmar, da wird so viel rumgeschnüffelt, hinterm Rücken werden Daten erhoben, da war die Stasi 'n Scheißdreck dagegen. [03.04.2011, DIE ZEIT].

Авторы статей используют также бранное слово в качестве глагола «scheißen» с предложным управлением auf + Akkusativ в значении – относится безразлично, чихать на что-либо: "Wir scheißen aufs Gesetz".... Im Netz kursiert der Text »Wir sind Filesharer!« mit dem Inhalt: »Wir scheissen auf euer Urheberrecht. Wir scheissen auf eure Gesetze. Wir scheissen auf euer geistiges Eigentum.« [18.05.2012, DIE ZEIT].

Возможности сочетания исследуемого компонента Scheiße практически безграничны. Любому производному от него деривату свойственна сильная экспрессия и негативные оттенки значения. Кроме того, все дериваты, вслед за лексемой Scheiße, следует охарактеризовать как грубые или бранные. Особо отметить стоит популяризацию представления отрицательной характеристики посредством образования дериватов, характеризующих отношение авторов или интервьюируемых ко всему «чужому»: другим городам, странам, национальностям.

Анализируемая лексема и образованные от нее дериваты чаще представляют собой не позицию журналиста, а являются частью косвенной речи или цитаты. Однако повторение автором обценной лексики вслед за говорящим в своей публикации свидетельствует о его согласии с данным описанием и невозможности передать эмоциональную оценку другими лексическими средствами.

Кроме того, изучая существующие дериваты с компонентом «Scheiße», мы приходим к выводу, что существует огромный спектр возможностей создания новых производных слов, описывающих все сферы и результаты человеческой деятельности, которые в той или иной степени вызывают крайне негативную реакцию у реципиентов. Появление таких дериватов, как Scheißmusik, Scheißpolitik, Scheißdemokratie свидетельствует о частотности обращения авторов публицистических текстов к стилистическому приему смещения стилей. Данный прием позволяет придавать нейтральным (в некоторых случаях – возвышенным) словам и выражениям отрицательный эмоциональный оттенок, смещая принадлежавшее языковой норме слово или выражение к ее границам или вовсе выводя за ее пределы. Таким образом, восприятие реципиента тоже выходит за привычные «стандартные» пределы и позволяет воспринимать явление, обстоятельства, переживания с дополнительными чувственными значениями, анализируя не просто тексты, но и их экспрессивную составляющую.

Литература

1. Гранкова Н.Н. Прагматические особенности актуализации сниженной лексики в немецком дискурсе : дис... канд. филол. Бийск, 2011.
2. Мокиенко В.М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное / Русистика. Берлин, 1994, № 1/2. С. 50-73.
3. Нагуар З.К. Типология инвективной лексики в разносистемных языках (на материале русского и адыгейского языков) : дис... канд. филол. наук. Майкоп, 2004.
4. Zeit online: <http://www.zeit.de>